

Автор статьи А.Ю. Шабалкин,
ведущий специалист отдела использования документов ОГБУ «Государственный архив
Ульяновской области».

Григорий Иванович Суков (1871-1947 гг.).
Штрихи к биографии выдающегося симбирского-ульяновского
врача и общественного деятеля.
(К 135-летию со дня рождения и 95-летию открытия им в Симбирске глазного отделения)

В 2021 году исполняется 150 лет со дня рождения Григория Ивановича Сукова – выдающегося врача-окулиста Поволжья, основателя и руководителя глазного отделения Симбирской-Ульяновской больницы, доктора медицины, заслуженного врача РСФСР.

К этому юбилею Государственный архив Ульяновской области подготовил баннерную выставку.

Ссылка на виртуальную выставку, размещенную на сайте ОГБУ «Государственный архив Ульяновской области»: <https://ulian.kaisa.ru/srv/150letsurova>

Окулист от бога, хранитель зрения нескольких поколений симбирян-ульяновцев, ученый и практик, педагог, незаурядный организатор и руководитель, военврач, человек, который сумел при всех режимах сохранить честь и достоинство – все это доктор Суков.

Рождение. Семья. Учеба.

Начало военной службы и медицинской карьеры.

Григорий Иванович Суков родился 14 ноября 1871 г. в Алатыре, уездном городе Симбирской губернии.¹

В ряде публикаций и воспоминаний указывалось, что он происходил «из бедной крестьянской семьи».² Однако имеющиеся документы говорят об обратном.

После смерти 30 июля 1913 г. отца Ивана Васильевича Сукова его четверем сыновьям и дочери достались флигель с постройками и усадебным местом на Стрелецкой, одной из центральных улиц Алатыря, и 4 душевых надела земли (28 или 30 десятин), общей оценкой в 6.200 руб.³ Братья и сестра Г.И. Сукова достигли определенных высот в жизни: Петр – кандидат сельскохозяйственных наук, коллежский советник, работал в столице в департаменте земледелия, Александр – надворный советник, Михаил – диакон церкви Николая Чудотворца в Петрограде, Мария (в замужестве Крылова) – замужем за надворным советником. Да и похоронен крестьянин И.В. Суков был в столице, на Никольском кладбище Александро-Невской Лавры.⁴ Впрочем, вряд ли Г.И. Суков сумел воспользоваться наследством, поскольку вторая жена его отца, Зинаида Яковлевна, вплоть до осени 1917 г. пыталась через суд оспорить завещание. Наконец, дело было прекращено производством резолюцией окружного суда 24 октября 1917 г.⁵

О своей учебе и начале медицинской карьеры Г.И. Суков писал в ноябре 1946 г. в своей автобиографии – «Жизнеописании»:

*«Начальное обучение получил в Волостной Начальной школе. По окончании ее обучался в Алатырской Прогимназии, а потом поступил в 5-й класс Симбирской Гимназии, которую окончил в 1891 г. и в том же году поступил на Медицинский факультет Казанского Университета. Университет окончил в 1896 г. со степенью лекаря с отличием... и в том же году сдал экзамен на звание уездного врача. По окончании Университета до Марта 1897 г. заведовал Уездной Земской больницей в г. Спасске, Казанской губернии на 50 коек. С марта 1897 г. за пользование казенной стипендией призван на военную службу и определен младшим врачом 24-го Симбирского полка. В 1898 г. переведен ординатором в Лонжунский лазарет, где заведовал глазным, ушным и венерическим отделениями. В 1900 году был переведен в Варшавский Уяздовский Госпиталь, где заведовал глазным отделением на 200 коек».*⁶ В Варшаве Г.И. Суков работал под руководством консультанта профессора И.В. Костенича.⁷

*«Будучи военным врачом, Григорий Иванович для пополнения своих знаний посещает глазные клиники Парижа, Вены, Дрездена, Цюриха. Находясь еще под тягостным впечатлением Спасских «трахоматозных трагедий», он ...проходит ординатуру».*⁸ – *«С 1-го Октября 1902 г. прикомандирован на 2 года к военной Медицинской Академии для усовершенствования в медицинских науках вообще и в частности по глазным болезням».*⁹ Г.И. Суворов был зачислен ординатором при глазной Клинике профессора Л.Г. Беллярминова. Экзамен на доктора медицинских наук сдал еще при Варшавском Университете, а диссертацию на тему «К вопросу о пересадке роговицы» писал при клинике академии и успешно защитил ее в январе 1904 г.¹⁰ По оценке А.А. Смирнова, *«Хотя его экспериментальные исследования в этой сложнейшей того времени медицинской проблеме не позволили ему сделать положительных выводов, диссертация и в наши дни не утратила своего интереса».*

Диссертация Г.И. Сурова насчитывала 166 страниц. По сведениям В.В. Скородинской-Филатовой, она хранится в фундаментальной библиотеке Военно-медицинской академии. В письме А.А. Смирнову в 1971 г. В.В. Скородинская-Филатова указывала: *«Она издана в серии докторских диссертаций, допущенных к защите в Император. Военно-Медицинской Академии в 1903-1904 учебном году под № 31».*¹¹

От научной работы Григория Ивановича оторвала Русско-японская война. С апреля 1904 г. по январь 1906 г. он служил военврачом в Манчжурии. *«С января по июнь 1906 г. оканчивал прикомандирование к Академии, прерванное войной. В это время прослушивал курс практической бактериологии и занимался в Институте для усовершенствования врачей».*¹²

Работа и жизнь в Симбирске.

Создание глазного отделения при губернской земской больнице.

С 1906 г. жизнь и работа Г.И. Сурова почти сорок лет напрямую связаны с Симбирском. *«Летом 1906 г. с июня по Август работал с глазным отрядом в гор. Симбирске при Красном Кресте. С Августа 1906 г. по Ноябрь 1909 г. назначен ординатором Симбирского военного лазарета, где заведовал глазным и хирургическим отделениями...».*¹³

В этот период он становится симбирским домовладельцем. С 1906 по 1913 гг. Г.И. Суворову принадлежало усадьбное место по Мартыновой улице.¹⁴ В 1906 и 1908 гг. он строит там деревянные дома и службы.¹⁵ Выстроенный в 1908 г. одноэтажный дом – ныне он имеет адрес улица Радищева, 93 – находится в полном запустении и продается под снос. Более чем реальна угроза лишиться единственного здания в городе, связанного с проживанием Г.И. Сурова. Нет никакой надежды, что спустя несколько месяцев здесь не вырастет очередной безликий коттедж.

О взглядах Г.И. Сурова того периода говорит то, что он был в годы 1-й русской революции в числе подписчиков горьковских сборников «Знания», объединявших писателей демократического направления. Известный краевед-литературовед П.С. Бейсов писал: *«В книгохранилище Дворца книги нами обнаружен сборник «Знания», в котором напечатана пьеса «Дети солнца». Эта книга принадлежала известному врачу и общественнику Г.И. Суворову. ...Для молодого врача-демократа, будущего заслуженного врача республики, дорого имя Горького. Суворов пытается найти ответ на волнующие его вопросы в «Детях солнца». Молодого врача привлек образ Протасова и он выделил в книге такие места: «Вы – человек, вы разумное существо, вы самое яркое, самое прекрасное творение на земле... Человек должен поступать так, чтобы на земле было меньше зла». ...Г.И. Суворов нашел в «Детях солнца» слова, зовущие к жизни и борьбе. Своё отношение к пьесе он выразил в записи, сделанной им в конце пьесы: «Очень хорошо М. Горький!».*¹⁶

В прямом соответствии с горьковским призывом *«поступать так, чтобы на земле было меньше зла»*, в декабре 1908 г. Г.И. Суворов обратился в Симбирскую губернскую земскую управу с заявлением, в котором аргументировано ратовал за организацию в Симбирске квалифицированной глазной помощи широким слоям населения:

*«Почти двухлетний период работы по оказанию глазной помощи в районе Симбирской губернии доказывает, что количество страдающих глазными болезнями особенно среди крестьянского и неимущего рабочего населения очень велико. Наличие инородческого населения особенно повышает процент глазных больных. Соответственно количеству больных число слепых по губернии представляется очень великим. В Симбирской губернии нет специальной глазной больницы или лечебницы, где бы время и труд отдавались исключительно глазным больным, главным образом, среди неимущего населения, нуждающимся в более или менее широко организованной бесплатной помощи. В виду этого представляется крайне необходимым организовать рациональную постоянную помощь для глазных больных в форме бесплатного амбулаторного лечения и некоторого числа кочечных больных. Опыт с организованной мною глазной амбулаторией с двумя кроватями для оперативных больных с Октября 1906 г. по настоящий момент еще более убедил меня в необходимости более широкой постановки дела глазной помощи для неимущих классов населения. Но организовать бесплатную помощь в широких размерах средствами одного человека невозможно, так как для этого необходимы значительные средства.»*¹⁷ Г.И. Суров сообщал, что в ноябре месяце 1907 года он делал заявление в Совет Попечительства Императрицы Марии Александровны о слепых, с просьбой помочь *«в организации бесплатной помощи глазным больным среди неимущего населения Симбирской губернии»*. Совет уже 22 ноября 1907 г. отвечал согласием и готовностью выделять денежную субсидию в размере 300 руб. в год, хирургические инструменты, оптические стекла и некоторый инвентарь *«с тем условием, чтобы бесплатный амбулаторный прием велся три раза в неделю, и... была устроена койка»*. *«Само собой, разумеется, – отмечал Г.И. Суров, – что для оборудования и содержания глазной лечебницы, для бесплатного приема больных означенной суммой очень недостаточно, принимая во внимание стоимость помещения, содержание низшего персонала, расход на приобретение перевязочного материала и необходимых при приеме больных медикаментов. ...Чтобы бесплатная лечебница могла функционировать правильно и независимо от добродетельных деяний отдельных жертвователей, необходима поддержка со стороны общественных учреждений. Ввиду того, что главный контингент из страдающих болезнями глаз является крестьянство и вообще необеспеченный рабочий люд, я считаю необходимым обратиться к Губернскому Симбирскому Земскому Собранию с просьбой, не найдет ли оно возможным придти на помощь устраиваемой... лечебнице денежной субсидией в размере четырех сот рублей»*.¹⁸

Характерно, что это заявление было направлено председателю земской управы именно в 1908 г., когда, по словам врача Я.Е. Шостака, *«Губернское Земство радикально изменило свое отношение к нелюбимой падчерице – Губернской больнице... Больница была реорганизована и ничто не мешает постановке в ней медицинского дела на нужную высоту»*.¹⁹

Г.И. Суров возглавил глазную лечебницу на 15 коек от губернского земства, и одновременно вел частный прием по глазным болезням граждан Симбирска и приезжавших из уездов крестьян.²⁰

На заседании земства в 1911 г. отмечалось: *«Около двух лет назад доктор Суров в течении нескольких... годов имел в Симбирске глазную лечебницу, которая пользовалась огромным и вполне заслуженным доверием населения, получавшего в ней медицинскую помощь большей частью бесплатно или за ничтожную плату. Земство дорожило этой лечебницей, тем больше, что специалисты по глазным болезням встречаются крайне редко, – оказывало ей ежегодное пособие в размере 300 р. в год, самому доктору неоднократно выражало глубокую и совершенно искреннюю признательность за полезную, бескорыстную и плодотворную его деятельность»*.²¹

С конца 1909 г. по конец 1910 г. произошел перерыв в симбирской службе. Военврач Г.И. Суров был переведен старшим ординатором Двинского госпиталя в качестве заведующего глазным отделением на 80 мест. А в начале 1911 г. Г.И. Суров, к тому времени уже коллежский советник, вновь получил назначение в Симбирск – на должность

старшего врача военного лазарета.²² Накануне перевода, 6 января 1911 г. он прислал в губернскую земскую управу заявление с просьбой об ассигновке средств, чтобы *«немедленно приступить к оборудованию глазной лечебницы»*.²³ Не будет преувеличением сказать, что это предложение вызвало восторг в земстве – глазные врачи были на вес золота. После обсуждений, в апреле 1911 г. председатель управы Н.Ф. Беляков писал Г.И. Сурову: *«Заручившись Вашим прошением и приветствуя намерение не только возвратиться на жительство в Симбирск, но и по прежнему развивать здесь свою лечебную практику, Губернская Управа вносит в Губернское Земское Собрание... особый доклад, ходатайствуя в последнем о назначении Вам ежегодного пособия в размере 600 р. ... Чтобы Вы приняли на себя обязательство пользоваться больных по глазным болезням..., для чего будет предоставлена Вам особая палата, и на свои приемы допускали учеников и учениц земской фельдшерской школы, руководя их в практике сферы своей специальности»*.²⁴

Таким образом, благодаря конструктивному согласию между земскими властями и врачом, 95 лет тому назад при губернской земской больнице впервые в нашем городе было образовано глазное отделение сначала на 10, потом на 25 коек. Григорий Иванович возглавлял его с небольшими перерывами до самой смерти, одновременно вел прием по глазным болезням амбулаторно.²⁵ Газета «Симбирянин» в июне 1911 г. сообщала: *«По глазным болезням в Губернской Земской больнице док. Суров принимает по Понедельникам, Средам и Пятницам с 8 до 10 ч. утра»*.²⁶

О прогрессе в оказании оперативной помощи по глазным болезням красноречиво свидетельствует статистика:

в 1875-1900 гг. делалось около 8,8 глазных операций в год (максимум – 70 (1897 г.), а порою по 2-3 года подряд не было ни одной);

в 1901-1910 гг. – 47,9 (в 1902 г. – 90, в 1905-1907 гг. – ни одной);

в первые же три года работы глазного отделения количество глазных операций многократно возросло: 1911 г. – 350, 1912 г. – 470, 1913 г. – 519.²⁷

Еще в 1908 г. Г.И. Суров предполагал *«в недалеком будущем... устроить при лечебнице небольшую школу для слепых детей»*.²⁸ Теперь появилась возможность воплотить планы в жизнь. В том же 1911 г. он организовал в г. Симбирске приют-школу для слепых на 25 мест и Общество попечения слепых. Энергия и работоспособность Григория Ивановича поражают. Г.И. Суров писал: *«Четыре раза был командирован в качестве заведующего глазным отрядом в разные места России, главным образом среди инородцев, для борьбы с глазными болезнями»*. При всем этом он оставался старшим врачом 164-го пехотного Закавказского полка, состоял гласным Симбирской городской думы и избирался товарищем председателя Общества врачей в г. Симбирске.²⁹

В 1913 г. Г.И. Суров приобрел участок на углу Беляевского переулка и улицы Лисинной и перестроил там 2-этажный деревянный дом.³⁰ Перестройка бревенчатого, крытого железом дома была окончена 8 апреля 1913 г. А страховое свидетельство «Общества взаимного страхования от огня имущества» на дом Г.И. Суров оформил еще 8 февраля 1913 г.³¹ Мера оказалась не бесполезной – 15 декабря 1917 г. случился пожар. От чугуна с углями, поставленного в сених был нанесен убыток на сумму до 3.000 рублей. Страховка компенсировала лишь малую часть – 215 рублей.³²

В этом доме Г.И. Суров жил и работал до конца дней.³³ В 1960-е здание было снесено. Ныне на его месте фигурный бетонный «обкомовский» («круглый») дом (угол улиц К. Либкнехта, 34, Матросова, 5).

Будучи интенсивно практикующим врачом, Г.И. Суров не оставлял занятий наукой и постоянно повышал свой уровень знаний. В 1914 г. Медицинским военным ученым комитетом он был назначен кандидатом в командировку, *«за границу на один год, для работы за границей в глазных клиниках»*. Однако планы расстроила начавшаяся 1-я мировая война. Г.И. Суров снова на фронте в качестве дивизионного и корпусного (с 1917 г.)³⁴ врача и специалиста по глазным болезням. Причем ему порой приходилось находиться непосредственно на передовой – *«Дважды был ранен при боях на реке Стаходе»*.³⁵

В конце 1917 г. Г.И. Суров вновь возвратился в Симбирск и совмещал работу в военном госпитале с заведованием глазным отделением. Последнее было расширено до 50 мест.³⁶

В годы Гражданской войны.

Административные и судебные преследования 1920-х годов.

После установления в Симбирске в июле 1918 г. режима Комуча, Г.И. Суров ведет активную общественно-медицинскую работу. Он читает лекции для записавшихся в санитары Народной армии.³⁷ И даже принимает участие в провалившихся выборах в Симбирскую городскую думу. Г.И. Суров баллотировался 5-м номером по списку «*От внепартийной группы избирателей домовладельцев, торгово-промышленников и ремесленников*».³⁸ Вместе с госпиталем, как военный служащий, был эвакуирован белыми в Сибирь. И с сентября 1918 г. по декабрь 1919 г., согласно записи в военном билете, находился в армии адмирала А.В. Колчака, будучи у белых «начальником главного санитарного управления армии».³⁹

Позже, в 1920-е г. это послужило причиной лишения Г.И. Сурова избирательных прав, как «белого офицера». Попасть в категорию лишенцев означало в те годы фактически стать человеком второго сорта, лишенным многих социальных гарантий. Лишенный избирательных прав терял и профсоюзные льготы, возникали затруднения с выбором работы, получением образования и т. д.⁴⁰ Надо отметить, что, в отличие от многих слезных просьб о восстановлении в правах, заявление Г.И. Сурова 31 января 1929 г. в избирательную комиссию полно достоинства и спокойного сознания своей правоты:

«В списке лишенных права выбора значится и моя фамилия с пометкой – «как бывший белый офицер». Считаю долгом заявить, что никогда в военных училищах не обучался и офицером не был. ...В 1897 г. был взят военным кадровым врачом отбывать повинность за стипендию. В г. Симбирске – теперь Ульяновске работаю с 1906 г. ... Граждане не только города Ульяновска, но и всего округа знают меня, как врача-окулиста – тем более удивительно, каким образом и кем я был произведен из врача в офицеры. ...Прошу о восстановлении меня в правах». На заявлении две резолюции. Первая – «Ходатайствовать» зачеркнута и жирно выведено: «Отказать».⁴¹ Однако на защиту коллеги поднялись ульяновские врачи. В обращении ульяновского профсоюза медиков «Медсантруд» в феврале 1929 г. в Ульяновскую окружную избирательную комиссию говорилось: «*Стихийные события конца Германской войны застают д-ра Сурова еще кадровым врачом, над которым тяготеет власть приказа. В силу этого приказа он был принужден следовать за эвакуированными больными и ранеными воинами в Сибирь, где опять-таки работает как врач. Уже одно присутствие его как врача у постели больного солдата делает парадоксальной мотивировку «кадровый офицер», понятие, с которым связывается исключительно деятельность отрицательного характера. Тем более... председателем ВЧК по санитарной части тов. Кедровым в конце 1919 г. назначается начальником эвакуационного пункта в Тюмени...».*⁴²

Окружная избирательная тройка 15 февраля 1929 г. согласилась с подобными доводами: «*Принимая во внимание, что Суров был мобилизован белыми, как врач специалист, который в стане белых работал по своей специальности, который и после занятия Сибири Красной Армией перешел, работал Начэваком, руководствуясь инструкцией ВЦИК о перевыборах в Советы ст. 18 в правах восстановить».*⁴³

С 16 января 1920 г. началась служба военврача Сурова, прошедшего и царскую, и белую армии, в Красной армии. Он возглавил эвакуационный пункт в Тюмени. И здесь Г.И. Суров умудрялся совмещать сразу несколько работ и, в сложнейших условиях гражданской войны, развивать тюменское здравоохранение. Сам Григорий Иванович пишет об этом лаконично: «*...В то же время работал в Местной Больнице и организовал глазное отделение на 20 мест. До этого глазного отделения в Тюмени не было».*

С 13 августа 1920, вернувшись в Симбирск, он вновь стал заведующим глазным отделением военного госпиталя. А 12 января 1922 года увольнением с военной службы по возрасту завершилась без малого 30-летняя армейская карьера Григория Ивановича.⁴⁴

Впрочем, гражданская война еще «аукнулась» в 1926 г. Он был привлечен к суду «за укрывательство» и «недонесение» на бывшего сослуживца, полковника М.В. Златоуста, возглавлявшего у белых летом 1918 г. военно-полевой суд. Думается, что Г.И. Суоров, просто в силу личной порядочности, не мог донести на бывшего соседа⁴⁵ и однополчанина, дряхлого старика, которого он пристроил на службу при больнице. От года тюрьмы врача спасла только амнистия. Приговор ульяновского губернского суда от 14 сентября 1926 г. гласил: *«Имея в виду, что подсудимый Суоров преступление совершил до издания Амнистии ЦИК СССР от 17 Августа 1923 г. по случаю создания Союза Социалистических Республик, что преступление им совершено без каких бы то ни было корыстных побуждений, в силу чего суд находит возможным применение к нему указанной выше амнистии, и от наказания его освободить»*.⁴⁶ Что любопытно, и сам М.В. Златоустов, приговоренный к расстрелу, уже в ноябре 1926 г. был условно-досрочно освобожден из тюрьмы по болезни и дряхлости.⁴⁷

Научная работа.

Необходимо отметить, что авторитет Г.И. Суорова был так велик, что никакие административные и судебные преследования не могли повлиять на его научную деятельность. В апреле 1926 г., уже находясь под следствием, он выступал на очередном заседании Научного Общества врачей с докладом *«К вопросу о лечении туберкулеза глаза казеином (с демонстрацией больных)»*.⁴⁸ В 1927 г., к 10-летию советской медицины был подготовлен и на следующий год издан первый печатный сборник врачей Ульяновска, среди прочих в нем публиковалась статья Г.И. Суорова.⁴⁹ В 1928 г., совместно с коллегой А.А. Смирновым, Г.И. Суоров опубликовал *«предварительное сообщение» «О лечебном действии яичного желтка при туберкулезных поражениях глаз»*.⁵⁰ И это лишь малая толика его научных трудов.

Оценивая вклад, внесенный Г.И. Суоровым за его долгую жизнь в науку, А.А. Смирнов писал: *«Часто выступал с докладами в Ульяновском обществе врачей, на Пироговских съездах врачей, Всероссийских, Всесоюзных конференциях офтальмологов. На Пироговском съезде врачей он еще в 1910 году подчеркивал, что «Борьба с распространением слепоты должна вестись с применением, главным образом, широких социальных мер, направленных, помимо лечебных мер к подъему культурно-экономического и правового благосостояния сельского населения»*. Его доклады, выступления в прениях находили горячую поддержку медицинской общественности. Нельзя не отметить, что трахома, давшая в дореволюционной России наибольший процент слепоты, с изменением социально-экономических условий жизни, планомерно проводимых лечебно-профилактических мероприятий, в советское время давно уже ликвидирована как массовое заболевание. В глазной секции того же Пироговского съезда Григорий Иванович выступил еще с докладом *«К вопросу о пересмотре статей расписания болезней, определяющих годность к военной службе»* – с чем офтальмологи полностью согласились и приняли предложенную им формулировку в сообщении. Заслуживает внимания и то, что автор доклада смело требовал *«при приеме на военную службу и равенства всех национальностей перед законом»*.

Г.И. Суорову принадлежит 30 печатных научных трудов и не меньшее число неопубликованных.⁵¹ Ряд статей посвящены вопросам трахомы. Многие из печатных работ оригинальны, имеют большой научно-практический интерес. Он предложил, как подсобный метод лечения туберкулеза глаза, пересадку чужеродной кости. Эту оригинальную работу автор посвятил своему другу по Симбирской гимназии, выдающемуся офтальмологу В.П. Филатову ко дню сорокалетней деятельности юбиляра. Григорием Ивановичем описано уникальное наблюдение цистицерка⁵² хрусталика. Исключительный интерес имеют едва ли не единственные в отечественной литературе его наблюдения над дол-

гожителями (от 100 до 107 лет), оперированными по поводу катаракты. Им убедительно доказано, что у людей, страдающих катарактой в таком преклонном возрасте, можно оперативным путем получить высокую остроту зрения».⁵³

Ульяновские офтальмологи имеют полное право считать Г.И. Сурова «основоположником квалифицированной глазной помощи»⁵⁴ в нашем городе. Более того, он воспитал целую плеяду достойных учеников. «В разное время у Г.И. Сурова получили офтальмологическую подготовку Р.С. Хурсан, С.И. Крылов, М.А. Дунаева, А.И. Пружанский, О.И. Соснина, Д.А. Каменский, Е.Т. Егорова, Д.С. Гривцов, П.И. Бузаев, А.П. Семина, А.А. Смирнов и другие, и он по праву может считаться создателем школы практических врачей-офтальмологов».⁵⁵

Врачебная деятельность. Личность врача.

Остается лишь поражаться, как удавалось находить Г.И. Сурову время на науку при его огромной загруженности. Вот строки из его «Жизнеописания»: «В 1923 г. в течение 2-х месяцев объезжал и производил поголовный осмотр населения многих сел и деревень бывшей Симбирской губернии на предмет выяснения вопроса распространения трахомы среди наименского и русского населения, о чем написан научный труд.

С момента организации Рабочей Поликлиники в г. Ульяновске, вел прием по глазным болезням по вечерам. С открытием поликлиники Н.К.В.Д. был переведен для той же работы в нее. В последние четыре года до конца 1940 г., кроме заведования глазным отделением больницы, вел прием в Совхозно-Колхозной Поликлинике. В последнее время ведет прием больных амбулаторно во II-й поликлинике Горздрава.⁵⁶ С ноября 1939 г. состоит председателем Мед. Общества гор. Ульяновска

...Глазных операций за период своей работы произведено свыше 40 тысяч, из них: 5 тысяч снято катаракт. Ряд лет преподавал глазные болезни на курсах мед. сестер и фельдшерско-акушерской школы. Многократно исполнял обязанности главного врача больницы».⁵⁷

Как и прежде Г.И. Суров вел беспощадную войну с трахомой. В 1933-1937 гг. в Ульяновске функционировал трахоматозный пункт для призывной молодежи. При непосредственном участии Григория Ивановича в Мелекессе в то же время был открыт специализированный детский дом на 50 больных.⁵⁸ В 1938 г. он читал лекции в 2-годичной школе медсестер при Ульяновской межрайонной больнице.⁵⁹

Слава о талантливом враче распространялась далеко за пределами Ульяновска. А.А. Смирнов вспоминал: «Один из моих близких знакомых ...рассказал, что в молодости в связи с болезнью глаз ему пришлось обратиться к знаменитому офтальмологу, Казанскому профессору Е.В. Адамюку, а тот, узнав о его проживании в Симбирске, заявил: «Зачем ко мне было приезжать, у вас Суров есть».⁶⁰ Когда ульяновские офтальмологи хотели отметить 35-летие высокополезной деятельности Григория Ивановича помещением в Русском офтальмологическом журнале посвященных юбилюру своих научных статей, главный редактор журнала, профессор В.П. Одинцов на их просьбу ответил: «Я очень высоко ценю деятельность доктора Сурова...»».⁶¹

О врачебных и человеческих качествах Г.И. Сурова ярко свидетельствует то, что он «снискал редкое доверие, популярность среди населения».⁶² Старожилы помнят, как к нему на прием приезжали порой из самых дальних деревень. Дорогу к дому доктора Сурова мог показать каждый ульяновец. Буквально вереницы страждущих с гноящимися глазами пешком брели от вокзала к деревянному дому в переулке Красных партизан (ныне ул. Матросова).⁶³ «О популярности его свидетельствует такой весьма примечательный факт. – Писал А.А. Смирнов. – Лечившиеся у него больные, говоря о нем, обычно называли только его имя и отчество, но не фамилию, как бы показывая тем самым, что каждому известно, кто такой Григорий Иванович. Другими словами, имя этого замечательного врача было нарицательным, означающим общеизвестного специалиста по глазным болезням. Общеизвестно, доверие к врачу – немаловажный положительный

*фактор в процессе лечения и, по существу, оно является народной наградой за высокое врачебное мастерство, добрые чувства, участливое отношение к больным».*⁶⁴

Сохранились устные и письменные рассказы о Г.И. Суrove, дающие представление о нем, как о незаурядной личности. Старожил, педагог А.В. Ястребов писал: *«По своему мастерству Г.И. Суров не уступал знаменитому одесскому окулисту Филатову... Г.И. Суров был большим оригиналом, простодушным, порой грубоватым в обращении с пациентами, но сердечным человеком».*⁶⁵ Искусствовед Н.С. Храмцова вспоминала, как, будучи девочкой, стала свидетельницей разноса, который учинил Григорий Иванович какому-то крестьянскому парню. Врач ругал на всю улицу дюжего детину: *«Я когда говорил тебе привести мать на лечение!? Весной! А сейчас – лето!».* Парень, косясь на сидевшую на телеге сухонькую старушку-мать, пытался, что-то бормоча, всучить доктору дары. Но тот, отталкивая его, гневно продолжал: *«Она ослепла, и я уже ничего не смогу сделать! Как она, дурень, теперь будет жить в деревне – слепая?».*

Не боялся Григорий Иванович и сильных мира сего, ставя интересы больных превыше чиновничества. Пациенты на Сурова молились, а начальники побаивались его ершистого характера. Рассказывают, что перед войной в больницу нагрянула высокая комиссия. Как водится, начальство стремилось пустить пыль в глаза: палаты спешно отдраивались до блеска, больным выдавалось новенькое белье. На глазное отделение пижам не хватило. Последовал приказ – объявить всех лежачими и спрятать их драные кальсоны под одеяла. Когда же проверяющие, убаюканные благодушными рапортами, ввалились в глазное отделение, они замерли в ужасе. Вдоль стен стояла шеренга больных, похожих на оборванцев. А энергичный старик в белом халате – Суrove – решительно наступал на комиссию: *«Полюбуйтесь! Эти люди тянутся к знаниям. Они испортили зрение, ночами читая книги, и труды Ленина-Сталина, между прочим. Что же Советская власть не может создать им человеческих условий!?»* Руководящие товарищи пристыжено моргали.⁶⁶ Для подобных поступков в конце 1930-х – начале 1940-х гг. беспартийному, верующему специалисту «из бывших», да к тому же судимому, требовалось немалое гражданское мужество.

В первые же дни Великой Отечественной войны Г.И. Суrove проявил себя как гражданин и патриот. Он писал: *«Фашисты глубоко просчитались. Я прожил большую жизнь. Мне 70 лет. ...На митинге, состоявшемся 23 июня в больнице, я заявил, что готов нести двойную и тройную нагрузку, чтобы облегчить страдания людей и возвращать им здоровье. Если потребуется, я, семидесятилетний седой старик, готов и к тому, чтобы отправиться на фронт.*

...Мы боремся за правое дело и мы победим. Кровь, пролитая нашим народом, избавит от постыдной неволи миллионы людей, поработанных Гитлером. Кровь, пролитая нашим народом, приведет фашизм к окончательной гибели.

*Я знаю и верю, что вновь увижу Берлин, в котором о фашистском режиме будут вспоминать, как об ужасном кошмаре».*⁶⁷ Слова у Григория Ивановича не расходились с делами. *«В период Великой Отечественной войны, уже страдая сахарным диабетом, сердечной недостаточностью, Г.И. Суrove был главным врачом областной больницы, немало, в частности, сделал для реорганизации своего отделения в глазную клинику эвакуированного в Ульяновск Воронежского медицинского института и, что весьма примечательно, безвозмездно пополнил недостающий инструментарий личным, приобретенным за рубежом в годы военной службы».*⁶⁸

Позволю себе привести обширную цитату из воспоминаний А.А. Смирнова, с теплотой и любовью писавшего о своем старшем товарище: *«Г.И. Суrove как врач и человек пользовался исключительным доверием, любовью больных и неизменным уважением офтальмологов далеко за пределами Ульяновской области. ...Это был статный, с сохранившейся военной выправкой высокий человек, на красивом лице которого вдумчиво смотрели добрые глаза.*

Г.И. Суров отличался поразительной скромностью, редкостной во всем простотой, удивительной добротой и доступностью для больных. Я не могу вспомнить ни одного случая, когда он, ведя в больнице амбулаторный прием, отказал бы хоть одному человеку, несмотря на огромное количество уже записавшихся к нему, но непринятых больных. С особым вниманием, трогательной заботой, симпатией Григорий Иванович относился к маленьким пациентам-детям и престарелым больным. ...Сам он был противником даже слабых алкогольных напитков, никогда не курил. Нередко по своей доброте престарелым бедным больным на приобретение лекарств, очков давал свои деньги. Г.И. Суров во время работы говорил всегда ровным, спокойным голосом, несколько повышая его, если перед ним садилась больная женщина с покрашенными бровями или ресницами, губами, а, тем более, аляповатыми в ушах сережками, усматривая в этом вульгаризм.

*Работать с Григорием Ивановичем было истинным удовольствием. Он ценил по достоинству своих сотрудников, всячески поощряя всех – от санитарки до врача-ординатора. Во время операций, при неожиданно встретившейся сложной ситуации, не считал зазорным посоветоваться с выпестованными им же операционными медицинскими сестрами... Вот пример, достойный подражания!».*⁶⁹

Жена и дочери.

О семье Г.И. Сулова собрано очень мало сведений. Известно, что у них с супругой Елизаветой Васильевной были дочери Галина (род. 1890-е гг.) и Вера (род. 15 февраля 1907 г.).

Вера Григорьевна с 1915 г. обучалась в гимназии, учрежденной Т.Н. Якубович.⁷⁰ 17 сентября 1925 г. Ульяновский губисполком рассмотрел заявление Г.И. Сулова «*об оказании содействия к поступлению его дочери Веры в Московский Техникум Физкультуры*». В то время действовал строгий принцип набора в ВУЗы и специальные учебные заведения в соответствии с социальным происхождением. Шансы на поступление у дочери бывшего коллежского советника были ничтожно малы. Отрадно, что ходатайство врача нашло горячую поддержку властей. В постановлении говорилось: «*Принимая во внимание выполнение работ д-ром Суловым по борьбе с слепотой и трахомой среди населения Ульяновской губ. более 20-ти лет, просить МОНО об оказании содействия к поступлению его дочери Веры в означенный техникум на основании разъяснения ЦК РКП о детях спецов*».⁷¹ Во 2-й половине 1930-х гг. Вера Григорьевна, в замужестве Суворова (Суворова-Сулова) проживала в Москве. А Г.И. Суров в 1935-1936 гг. по ее доверенности продавал жилплощадь на улице М.Горького (ныне Минаева), доставшуюся Вере по дарственной от тети М.И. Крыловой (сестры Г.И. Сулова).⁷²

В годы Великой Отечественной войны обе дочери Суловых работали в Ульяновском дворце пионеров.⁷³

Последние годы жизни. Заслуженные награды.

Смерть. Память.

19 января 1943 г. была образована Ульяновская область, а спустя ровно 10 месяцев у нее появился свой первый «Заслуженный врач РСФСР». Почетного звания Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 ноября 1943 г. был удостоен Григорий Иванович Суров.⁷⁴ До самой своей смерти Г.И. Суров оставался единственным заслуженным врачом из ульяновских медработников. Что любопытно, второму в области это звание было присвоено в июне 1947 г. тоже офтальмологу – А.А. Смирнову, бравшему в свое время уроки врачебного мастерства у Григория Ивановича.⁷⁵

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 июля 1945 г. орденов и медалей СССР были удостоены 13 медицинских работников Ульяновской области. Вторым в списке награжденных значился Г.И. Суров.⁷⁶ Орден Трудового Красного Знамени был торжественно вручен ему в конце 1945 г.⁷⁷ А осенью 1946 г. ульяновская общественность широко отметила 75-летие Григория Ивановича и 50-летие его врачебной деятельности.

Его имя было первым внесено в «Книгу почета победителей социалистического соревнования» облздравотдела.⁷⁸

Григорий Иванович Суков скончался 10 февраля 1947 г. Его смерть вызвала большой резонанс среди жителей областного центра. Старожилы вспоминают, насколько воистину народным, неформальным было прощание ульяновцев с любимым доктором.⁷⁹

Имя Г.И. Сукова называется первым во всех изданиях, посвященных становлению ульяновской офтальмологии.⁸⁰ К юбилеям врача в местной прессе неоднократно появлялись публикации.⁸¹ Не было забыто имя Г.И. Сукова и за пределами Ульяновска. В письме А.А. Смирнову в конце 1971 г. вдова академика В.П. Филатова, ВВ. Скородинская-Филатова сообщала: *«Я хочу у нас в Одессе в феврале отметить память Григория Ивановича – ведь прошло 25 лет со дня его смерти, а он пионер в пересадке роговицы. К сожалению, у меня нет его фото».*⁸²

А 13 мая 1986 г. решением Ульяновского горисполкома № 507 «О наименовании улиц города» проспекту в новом микрорайоне Ульяновского авиационно-промышленного комплекса Заволжского района было присвоено имя Врача Сукова. Что примечательно, идущий параллельно проспект получил наименование в честь другого выдающегося офтальмолога, Академика Филатова.⁸³ Помимо этого в городе существует еще улица Сукова в Засвияжье.⁸⁴ Таким образом, имя прекрасного человека увековечено на карте города дважды. К сожалению, современным ульяновцам оно мало что говорит. И все меньше с каждым годом остается людей, которые знали и помнят Григория Ивановича.

¹ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 10 об.

² ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 8.

³ ГАУО, Ф. 1, Оп. 46, Д. 572, ЛЛ. 1, 6, 40-40 об., 54.

⁴ ГАУО, Ф. 1, Оп. 45, Д. 318, ЛЛ. 1, 2, Оп. 46, Д. 572, ЛЛ. 6, 23, 41 об..

⁵ ГАУО, Ф. 1, Оп. 46, Д. 572, Л. 94.

⁶ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4.

⁷ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 8 об.

⁸ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 8 об.

⁹ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4.

¹⁰ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4; Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 8 об. - 9.

¹¹ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 157, ЛЛ. 21-22. ВВ. Скородинская-Филатова сообщала: «в библиотеке числится под шифром 57358 Д СК С-902. На переплете нескольких диссертаций значится: «Диссертации Московской Военно-Медицинской Академии, V, 27-32, 1903-1904»».

¹² ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, ЛЛ. 4-4 об.

¹³ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4 об.

¹⁴ Историческая застройка Симбирска-Ульяновска: Обзор. / Сост. О.А. Свешникова. – Ульяновск, 2001. – С. 64.

¹⁵ ГАУО, Ф. 137, Оп. 21, Д. 118, Оп. 23, Д. 56.

¹⁶ ГАУО, Ф. Р-4061, Оп. 2, Д. 42, ЛЛ. 18, 21-22.

¹⁷ ГАУО, Ф. 46, Оп. 14, Д. 62, Л. 3.

¹⁸ ГАУО, Ф. 46, Оп. 14, Д. 62, Л. 3 об.

¹⁹ О мероприятиях губернского земства по охранению народного здоровья. // Симбирское губернское земство. Юбилейный сборник 1864-1914 гг. – Симбирск, 1914. – С. 10.

²⁰ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4 об.

²¹ ГАУО, Ф. 46, Оп. 14, Д. 97, Л. 3.

²² ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4 об.

²³ ГАУО, Ф. 46, Оп. 14, Д. 97, Л. 2.

²⁴ ГАУО, Ф. 46, Оп. 14, Д. 97, Л. 1.

²⁵ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 4 об.; Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 9.

²⁶ Симбирянин. – 14 июня 1911. – С. 4.

²⁷ Расходы на медицину и призрение. // Симбирское губернское земство. Юбилейный сборник 1864-1914 гг. – Симбирск, 1914. – С. 8-9.

²⁸ ГАУО, Ф. 46, Оп. 14, Д. 62, Л. 4.

²⁹ ГАУО, Ф. 76, Оп. 5, Д. 411; Справочная книжка и адрес-календарь на 1914 год. – Симбирск, 1914. – Отдел II. – СС. 31, 55, 133.

³⁰ ГАУО, Ф. 137, Оп. 28, Д. 518.

- ³¹ ГАУО, Ф. 198, Оп. 1, Д. 830, ЛЛ. 2-3. По данным адресного стола, проживал в доме с 7 февраля 1914 г. – вероятно, ошибка. См. ГАУО, Ф. 1, Оп. 46, Д. 572, Л. 14.
- ³² ГАУО, Ф. 198, Оп. 1, Д. 830, ЛЛ. 28-31 об.
- ³³ По другим сведениям, продал дом хирургу Д.М. Емельянову, а сам поселился по соседству в одноэтажном доме. Сообщено Ю.В. Картешковой.
- ³⁴ ГАУО, Ф. 1, Оп. 46, Д. 572, Л. 48; Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 13 об.
- ³⁵ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, ЛЛ. 4 об. – 5.
- ³⁶ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 5.
- ³⁷ Возрождение. – № 14, 8 августа 1918. – С. 3.
- ³⁸ ГАУО, Ф. 137, Оп. 41, Д. 22, Л. 127; Возрождение. – № 24, 21 августа 1918. – С. 2.
- ³⁹ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 14; Пролетарский путь. – 15(?) сентября 1926. – С. 4.
- ⁴⁰ См. Шабалкин А. Лишненцы или Отцы и дети 1930-х... // Ульяновская правда. – 30 октября 1999. – СС. 12-13.
- ⁴¹ ГАУО, Ф. Р-634, Оп. 5, Д. 171, ЛЛ. 9-9 об.
- ⁴² ГАУО, Ф. Р-634, Оп. 5, Д. 171, Л. 10.
- ⁴³ ГАУО, Ф. Р-1050, Оп. 1, Д. 106, ЛЛ. 646, 651.
- ⁴⁴ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 11 об.; Заря. – 7 августа 1920.
- ⁴⁵ Бывший дом М.В. Златоустова расположен по адресу Радищева, 92. Историческая застройка Симбирска-Ульяновска: Обзор. / Сост. О.А. Свешникова. – Ульяновск, 2001. – С. 64.
- ⁴⁶ ГАУО, Ф. Р-1049, Оп. 9, Д. 13, ЛЛ. 162-162 об.
- ⁴⁷ ГАУО, Ф. Р-1049, Оп. 9, Д. 13, ЛЛ. 163-163 об.
- ⁴⁸ Пролетарский путь. – № 70 (916), 30 марта 1926. – С. 4.
- ⁴⁹ ГАУО, Ф. Р-4106, Оп. 1, Д. 53, Л. 2; К 10-летию Советской медицины. 1918-1928 год: Сборник статей. – Ульяновск, 1928. – 204 с.
- ⁵⁰ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 2, ЛЛ. 1-4.
- ⁵¹ Сам Г.И. Суров в своем «Жизнеописании», составленном в ноябре 1946 г., за несколько месяцев до смерти, писал: «Научных работ как печатных, так и докладов имеет свыше 50-ти». В некрологе, опубликованном 12 февраля 1947 г. в «Ульяновской правде», говорилось: «Перу Г.И. Сулова принадлежит 34 печатных научных труда и столько же сообщений на конференциях научно-медицинского общества».
- ⁵² Личиночная стадия паразитического червя (свиного цепenea, солитера). См. Смирнов А., Евдокимов П. Борец со слепотой (К 100-летию со дня рождения Г.И. Сулова). 05.11.1971. ГАУО, Ф. Р-4106, Оп. 1, Д. 34, Л. 3.
- ⁵³ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, ЛЛ. 13 об. – 14 об.
- ⁵⁴ Малинина В.В., Ковеленова И.В. Глазные болезни: методика и практика. Очерк становления офтальмологической службы Ульяновской области. Практическое пособие для средних медицинских работников. – Ульяновск, 1994. – С. 4.
- ⁵⁵ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 12 об.
- ⁵⁶ Все перечисленные поликлиники размещались в зданиях: Рабочая поликлиника № 1 им. С.М. Кирова и санчасть НКВД – ныне дом на углу улиц Гончарова, 15 и Энгельса, 27; Колхозно-совхозная поликлиника и поликлиника № 2 – ныне дом по адресу Матросова, 9. Компактное расположение поликлиник облегчало работу уже немолодого врача. Сообщено В.Н. Ильиным.
- ⁵⁷ ГАУО, Ф. Р-929, Оп. 8, Д. 9 а, Л. 5-5 об.
- ⁵⁸ Малинина В.В., Ковеленова И.В. Глазные болезни: методика и практика. Очерк становления офтальмологической службы Ульяновской области. Практическое пособие для средних медицинских работников. – Ульяновск, 1994. – С. 4.
- ⁵⁹ Фотография 2-го выпуска 2-годичной школы медсестер подарена ГАУО Л.В. Лиллепео осенью 2005 г.
- ⁶⁰ В воспоминаниях симбирского педагога-старожила А.В. Ястребова, писавшихся в 1960-е гг., говорится о двух выдающихся симбирских врачах 1920-х – 1930-х гг. – Г.И. Сурове и его коллеге по больнице, хирурге Д.М. Емельянове: «Вот эти два врача настолько тогда были известны, что когда из Симбирска в Москву или Петербург приезжали пациенты к профессорам, те выражали удивление их приезду: незачем было больным ехать так далеко, когда в городе есть такие знатоки, как Д.М. Емельянов и Г.И. Суров». См. ГАУО, Ф. Р-4061, Оп. 1, Д. 313, ЛЛ. 96-97.
- ⁶¹ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, ЛЛ. 15 – 15 об.
- ⁶² ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 14.
- ⁶³ Сообщено Н.С. Храмцовой.
- ⁶⁴ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, ЛЛ. 14 об. – 15.
- ⁶⁵ ГАУО, Ф. Р-4061, Оп. 1, Д. 313, ЛЛ. 96-97.
- ⁶⁶ Сообщено Н.С. Храмцовой.
- ⁶⁷ Пролетарский путь. – 25 июня 1941.
- ⁶⁸ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, Л. 13 об.
- ⁶⁹ ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 128, ЛЛ. 9 – 10.

⁷⁰ ГАУО, Ф. 151, Оп. 1, Д. 169, ЛЛ. 170-175.

⁷¹ ГАУО, Ф. Р-200, Оп. 2, Д. 1595, Л. 103.

⁷² ГАУО, Ф. Р-1433, Оп. 1, Д. 185, ЛЛ. 207, 211, 216.

⁷³ Сообщено Н.С. Храмцовой.

⁷⁴ ГАУО, Ф. Р-3038, Оп. 4, Д. 2, Л. 20.

⁷⁵ Рабинович Ц. За все хорошее, что вы даёте людям. // Ульяновская правда. – № 268 (18.102), 23 ноября 1984. – С. 4.

⁷⁶ ГАУО, Ф. Р-3038, Оп. 6, Д. 10, Л. 86.

⁷⁷ ГАУО, Ф. Р-3038, Оп. 6, Д. 10, ЛЛ. 27, 35, Д. 21, Л. 15. № ордена – 37785, документов к нему – 287133. Согласно протокола вручения орденов и медалей награду 10 декабря 1945 г. вручал председатель Ульяновского облисполкома Н.В. Семикин. Однако в деле имеется расписка Г.И. Сулова, согласно которой он получил орден 17 ноября 1945 г. Не исключено, что награждение специально произвели накануне дня рождения врача, а потом оформили протоколом. В ряде воспоминаний и публикаций ошибочно указывается, что Г.И. Сулов был награжден орденом Трудового Красного Знамени в 1946 г.

⁷⁸ Ульяновская правда. – 10 декабря 1946.

⁷⁹ Смерть наступила «в 22 часа от продолжительной и тяжелой болезни». В «Ульяновской правде» было опубликовано несколько траурных статей. Гроб для прощания был выставлен в приемном отделении областной больницы. См. «Ульяновская правда». – 12, 14, 16 февраля 1947 г. Похороны 14 февраля 1947 г. проходили, по рассказам старожилков, при большом стечении народа. Ныне могила Г.И. Сулова находится в запущенном состоянии. В 2004 г. с нее была похищена чугунная решетка.

⁸⁰ См., например, Пульвер Э.А., Смирнов А.А., Бабинцева Е.В. Развитие офтальмологической службы. // 175 лет Ульяновской областной больницы: Тезисы докладов научно-практической конференции врачей. – Ульяновск, 1976. – СС. 167-168.

⁸¹ См., например, Смирнов А., Евдокимов П. Он возвращал зрение. // Ульяновская правда. – № 301 (14.247), 22 декабря 1971. – С. 3.

⁸² ГАУО, Ф. Р-4238, Оп. 1, Д. 157, Л. 46.

⁸³ ГАУО, Ф. Р-634, Оп. 2, Д. 1320, Л. 148.

⁸⁴ Геоинформационная система Поволжья: электронный бизнес-справочник. – ВолгаГИС, 2005.